
МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

В. А. Аксенов

Гимназия № 10

Научный руководитель

А. Н. Аксенов

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

ЧЕЧЕРСКИЙ РАЙОН ГОМЕЛЬЩИНЫ: ПО СЛЕДАМ ГЕНОЦИДА ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Республике Беларусь продолжается расследование фактов геноцида фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. За общими цифрами убитых, замученных и искалеченных наших соотечественников, сожженных фашистами сел и деревень, другими зверствами захватчиков скрываются конкретные события, факты, имена жертв и палачей.

Политика геноцида белорусского народа была predetermined еще до вторжения гитлеровских войск на территорию Союза Советских Социалистических Республик. В зловещем плане освоения территорий на восток от нацистской Германии, получившем название «Ост» (Восток), гитлеровцы предусматривали физическое уничтожение разными способами до 75% населения Беларуси. С момента оккупации началась целенаправленная реализация кровавых планов. Политика геноцида белорусского народа реализовывалась фашистским руководством во всех временно захваченных регионах Беларуси.

В данной работе приводятся сведения и факты о политике геноцида фашистов на родине моих предков в Чечерском районе Гомельской области. Судьба жителей оккупированной Чечерщины тесно переплетается и с судьбой моих дедов и прадедов. Погибли на фронте оба моих прадеда. Своему отцу Акиму Степановичу повестку на фронт принес в родную деревню Новая Яцковщина мой дед Николай Акимович. Будучи подростком, он дежурил в тот день в сельсовете соседней деревни Глубочица. Прадед Аким участвовал в обороне Гомеля, выжил, воевал до 1944 г., место гибели точно так и не установлено. Второй прадед Михаил Иванович Хорошкевич, отец моей бабушки Марии, пошел на войну добровольцем из деревни Полесье вместе с односельчанами. Летом жаркого 1941 г. погиб на Брянщине. Его имя увековечено в родной деревне в списках жертв фашистов на мемориальном памятнике (рисунки 1–2).

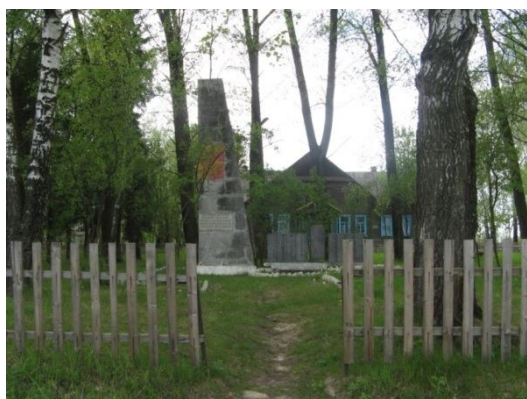

Рисунок 1 – Памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны в деревне Полесье Чечерского района. В списке погибших – прадед автора, фронтовик Михаил Иванович Хорошкевич, ушедший на фронт добровольцем в июле 1941 г.

Рисунок 2 – Автор В. А. Аксенов в деревне Полесье Чечерского района у памятного знака на местном кладбище сельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, где в списке погибших – прадед-фронтовик М. И. Хорашкевич. Памятник прадеду-фронтовику автора А. С. Аксенову, погибшему в годы Великой Отечественной войны, и прабабушке Р. Е. Аксеновой в деревне Новая Яцковщина Чечерского района

Мой дед Николай Акимович ушел в 1943 г. в партизанский отряд Балыкова первой Гомельской партизанской бригады, а затем – на фронт (рисунок 3).

Рисунок 3 – Фото, награды и документы моего деда-фронтовика Николая Акимовича Аксенова

В возрасте 20 лет за форсирование реки Одер и захват плацдарма получил высшую солдатскую награду – орден Славы. Был ранен. Закончил войну под Берлином. Семью моего деда фашисты и полицаи подвергли репрессиям за уход сына в партизаны, издевались, выселили из собственного дома в сарай, а затем к соседям. Прабабушку Ритину несколько раз арестовывали, держали в подвале под ратушей в Чечерске, везли на допрос к коменданту. К счастью, она осталась жива и смогла уберечь в годы оккупации семерых детей.

13 июля 1941 г. фашистские самолеты бомбили Чечерск. Половина домов была полностью разрушена, 42 чел. погибли, многие были ранены. В ночь на 14 августа советские войска покинули город, а в 8 утра по его улицам уже разъезжали немецкие мотоциклисты. К 17 августа 1941 г. вся территория Чечерщины была под контролем гитлеровской армии. Начались тяжелые дни оккупации, длившейся два года и четыре месяца. Чечерский район вошел в область тыла группы армий «Центр», где оккупационный режим был очень жестоким. Зимой 1942–1943 гг. была объявлена мобилизация граждан 1925–1926 годов рождения. Полицейские сгоняли молодежь в Чечерск, а оттуда отправляли в Германию. Всего из района было вывезено 1 378 чел. Моему деду Николаю Акимовичу тоже вручили повестку в Германию, но он успел уйти вместе с другими односельчанами в партизанский отряд, за что потом терроризировали его семью.

Сразу после оккупации Чечерского района немецко-фашистскими захватчиками начались грабежи и массовые расстрелы. Зверства чинились в отношении всех, кто помогал партизанам, членов их семей также убивали.

В первую очередь началась ликвидация еврейского населения и цыган. По фашистскому плану «Ост» они подлежали полному уничтожению. Гетто для них было создано в здании городской ратуши и в окружающих домах. Первый массовый расстрел евреев произошел в ноябре,

второй – в декабре 1941 г. Всех евреев и цыган немцы выгнали на улицу, мороз был около 30° С. Людей построили рядами и под конвоем немцев и полицаев погнали за город к противотанковому рву в километре от Чечерска. Он находился на въезде в город со стороны Гомеля. Здесь

Рисунок 4 – Братская могила на Замковой горе в Чечерске

узникам приказали снять верхнюю одежду и лечь лицом вниз. Палачи стреляли каждому в затылок. Младенцев били головами о мерзлую землю. Для захоронения трупов из окрестных деревень пригнали мальчишек в возрасте 10–16 лет и заставляли их закапывать убитых. Один из очевидцев, Николай Корхов вспоминает: «Убитых было много: дети, женщины, старики. Вокруг кровь, люди лежат, кого как пуля настигла. Картина страшная. По коже мороз и холод. Нам приказали закапывать, и мы копали. Собрали мертвых, побросали всех в одну кучу и зарыли. Кто-то был еще жив, их закапывали живыми, земля шевелилась».

На рисунке 4 представлена Братская могила на Замковой горе в Чечерске.

Славянское население Чечерщины расстреливали в том же противотанковом рву, но отдельно от евреев и цыган. Сегодня на въезде в Чечерск на месте тех массовых расстрелов стоят два памятника по обе стороны шоссе (рисунок 5).

Рисунок 5 – Автор В. А. Аксенов на въезде в г. Чечерск со стороны Гомеля у Братской могилы на месте массовых расстрелов фашистскими оккупантами жителей Чечерского района в 1942–1943 гг. и могилы пионера-героя Гриши Подобедова. На фото слева место расстрелов населения еврейской и цыганской национальности

14 октября 1941 г. по повестке были вызваны в комендатуру 5 чел. Их без допроса отвели на кладбище и повесили. Причина неизвестна. К числу массового уничтожения мирных граждан относится расстрел весной 1942 г. партизанских семей. 118 чел. были отобраны и помещены в здание ратуши. Их продержали 8 дней, после чего 28 апреля отвезли к противотанковому рву и расстреляли. В этот день также были убиты 54 чел. из Новозаречанского сельского совета по подозрению в связи с партизанами.

На протяжении октября–декабря 1941 г. в Чечерске было расстреляно большое количество красноармейцев, которые, вырвавшись из концлагерей или окружения, бежали укрыться в родном доме. На них устраивали облавы и группами или по одиночке расстреливали в противотанковом рву, в саду средней школы, в парке, около кладбища. В документах указано, что их количество установить невозможно. Каждый день происходили убийства.

Фашистские изверги превратили две церкви города в лагерь для военнопленных. Перед этим они вдоволь наглумились над нашими святынями. Из документов следует, что они уничтожили все плащаницы, книги Священного Писания, 18 икон, написанных монахами-

художниками Киево-Печерской лавры в XVIII в., оборвали иконостасы и престолы. Всех узников расстреливали в сквере возле школы. На рисунке 6 представлен Чечерск в годы оккупации.

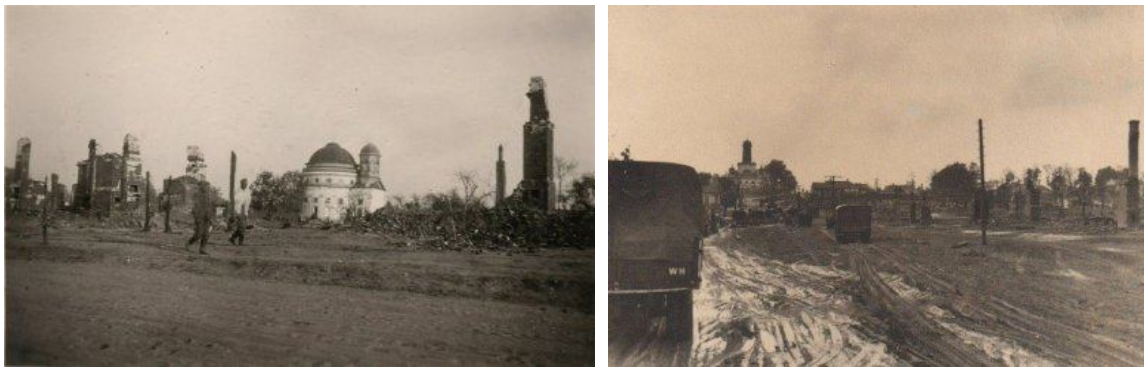

Рисунок 6 – Чечерск в годы оккупации

Из 130 населенных пунктов района фашисты полностью сожгли 14, частично – 56, 3 169 подворий было сожжено и разрушено. В Чечерске оккупанты сожгли около 300 домов. За период оккупации 1 226 мирных жителей было расстреляно, зверски замучено, повешено и сожжено живьем, в том числе 716 – из других районов республики. В районе была уничтожена практически вся промышленность. Большие потери понесло сельское хозяйство района, разграблено имущество 66 колхозов и 60 школ.

В апреле 1942 г. была сожжена деревня Полесье, из 179 дворов сожжено 135 и 11 мирных жителей, расстреляно и замучено 15 чел. Сгорел и дом моей бабушки Марии, которой тогда было 12 лет. Часть жителей бросились спасаться в лес. Немцы преследовали, стреляли в безоружных людей. Моей бабушке, тогда подростку, повезло. Одна из пуль попала в корову, находившуюся рядом с ней. В феврале 1943 г. фашисты сожгли находившуюся неподалеку от Полесья деревню Бабичи, из 257 дворов было сожжено 216.

Рисунок 7 – Памятник сожженным деревням в деревне Репище

Трагическая судьба постигла жителей деревни Репище (рисунок 7). По архивным данным, в ходе карательных операций, которые проходили в Репище во время отступления фашистских войск 14 и 22 октября 1943 г., было уничтожено более 500 мирных жителей. Около 200 разъяренных карателей ворвались в деревню, согнали в один дом сельчан и подожгли его. По тем, кто пытался бежать, стреляли. Никого не щадя, поджигали все на своем пути. Горели вещи, связанные в узлы, скот, дома, сараи. Панически кричали дети, голосили женщины, но эти крики не вызвали жалости у фашистов. Одна из жительниц поселка Мария Жовнерова пряталась со своими родными в блиндаже. Обнаружившие их фашисты бросили туда гранату, погибли все кроме ее и ее брата.

Было сожжено 28 домов, а 37 жителей заживо сгорели.

Фашисты окружили лес около деревни, где в то время пряталось около 2 000 беженцев из соседних деревень и других районов. Фашисты начали «зачистку». Убивали людей без разбора. Трупы не закапывали, а ради забавы по ним ходили, даже по маленьким телам грудных деток. От дикого крика женщин, детей, стариков можно было сойти с ума. Тогда было убито около 500 чел. из разных деревень. Остальных они погнали в неизвестном направлении. На тех, кто с трудом мог передвигаться, враги безжалостно натравливали собак. Одному старику, который с трудом передвигался, сначала отрубили кисть руки, а потом выстрелом в голову убили.

Из сотен и тысяч свидетельств, документов, фактов злодеяний фашистских оккупантов на белорусской земле складывается общая картина народной трагедии белорусов, то, что мы называем геноцидом белорусского народа. В народной памяти новых поколений белорусов эта трагедия будет оставаться до тех пор, пока они будут знать о фактах геноцида не только в нашей республике, но и на их малой родине, по отношению к их предкам.